

Янь Линь долго смотрел на шкатулку, затем снова недоверчиво перевел взгляд на Вэнь Чао.

Его ученик сбежал из тайной комнаты и прихватил шкатулку с собой. Что это значит?

Некоторое время он неподвижно сидел на месте, все еще не осмеливаясь размышлять о сердце ученика. Ему придется подождать, пока тот проснется, прежде чем спрашивать. Он протянул руку, чтобы вытереть кровь на лице, а потом решил помочь снять верхнюю одежду, и вдруг увидел, что что-то выпало у него из рук..

Это камень.

Черный размером с кулак, зажатый в его руке, в нем можно ощутить силу грома и молнии.

Янь Линь нахмурился, как будто внезапно понял, почему Вэнь Чао смог принять молнию вместо него. Половина энергии грозы была поглощена его демоническим телом, в то время как другая половина хранилась в этом камне.

В противном случае он не смог бы пережить воздействие скорби очищения.

Камень, что он держал в руке тяжелый, время от времени по неровной поверхности пробежали небольшие зигзаги молнии.

Взгляд Янь Линя потяжелел, он отложил камень в сторону, протянул руку, чтобы прикоснуться к лицу Вэнь Чао, и медленно стер магические линии на его лице своими тонкими пальцами. Наконец, он коснулся его губ, нежно потирая их с большой осторожностью.

В "том мире" ... Что именно он пережил, чтобы придумать этот замечательный метод, который поможет ему пережить скорбь?

Этот... мир...

Янь Линь глубоко вздохнул, и холодный воздух прошел через его горло, постепенно успокаивая его. Он достал бутылочку с волшебным лекарством, принесенную Вэнь Чао, и немного выпил.

Он тут же достал ключ и открыл шкатулку.

В дополнение к сомнительным приспособлениям, в шкатулке был также маленький золотой ключ. Он использовал этот ключ, чтобы открыть замок наручников Вэнь Чао, и два кольца были наконец сняты. Поскольку он носил их слишком долго, на его красивых запястьях были слабые красные отметины.

Тело демона было поражено слишком сильно, и его способность к самовосстановлению также пострадала. Янь Линь некоторое время натирал его мазью, и красные отметины постепенно исчезли.

Потом он сел у огня и снова перечитал книгу.

--

Вэнь Чао пробыл в забытии несколько часов и очнулся только вечером. Он медленно моргнул и обнаружил, что перед ним все еще темно и он ничего не видит.

Его уши больше не болели. Он слышал потрескивание горящих дров и чувствовал знакомый запах вокруг себя, похожий на запах Чуцина после таяния снега.

Укрытый одеялом, которое ему дал Янь Линь, он слегка повернул голову и тихо позвал: "Учитель?"

"Ну что, - немедленно ответил ему Янь Линь, мягко коснувшись его запястья, - тебе лучше?"

"Не очень хорошо, - откровенно признался Вэнь Чао. - Болит все тело, особенно глаза."

Меридианы -неизвестно, насколько они пострадали. Какое-то время он даже не мог мобилизовать свою духовную силу. Хотя он ожидал, что Небесная Молния будет сильноц, он не ожидал, что настолько.

"Ты ..." голос Янь Линя был окрашен беспомощностью, он сказал слегка укоризненно: "Ты получил столько боли, когда принял на себя молнию, предназначенную учителю, ты ... он мог умереть."

"Я не могу умереть. После того, как я вернулся из царства демонов, я обнаружил, что божественный огонь может защитить мою душу. Даже если душа будет раздавлена, пока божественный огонь не погаснет, я все еще могу ... "

"Ты знаешь, какая это боль для твоей души, когда она раздавлена", - дыхание Янь Линя внезапно окутало его, прохлада заставила его закрыть рот. "Ты знаешь, во что превратится твоя душа? От неё почти ничего не останется."

Вэнь Чао услышал упрек в его тоне и не осмелился продолжать, поэтому он тихо сменил тему: "Учитель, у меня болят глаза."

"Смотреть прямо на Небесную молнию с такого близкого расстояния, как это может не навредить."

Вэнь Чао поднял руку и приложил тыльную сторону ладони к векам.

Янь Линь уже был так зол на него, что не хотел с ним разговаривать. Понимая, что он в таком состоянии, Вэнь Чао не мог этого вынести: "Кажется, очень жарко?"

"Да"

Он был таким горячим, что вот-вот мог сгореть.

Янь Линь тихо вздохнул и достал что-то из шкатулки: "Ты можешь сесть?"

Вэнь Чао сел с его помощью, чувствуя, что все его тело испытывает ужасную боль, как будто все кости были раздроблены и снова собраны вместе. Внезапно что-то медленно коснулось его век, это была шелковая лента шириной в три пальца, которая была тщательно завязана у него на голове

Лента не слишком длинная, из холодного шелка синего цвета, похожего на цвет моря на мелководье. Когда на нее попадает свет, она немного светится.

Лента выскользнула из бледных пальцев Янь Линя, теперь, она закрывала глаза Вэнь Чао. Он заправил белоснежные волосы молодого человека за уши: "Теперь лучше?"

Вэнь Чао прикоснулся к ленте, на ощупь такой же гладкой и легкой, как шелк. Эта штука была от природы холодной, и прислала проникала, подавляя горячую боль в его глазах.

Он не мог удержаться от вопроса: "Что это?"

"Акула."

Акульий шелк - уникальная вещь для народа акул. Поскольку он редок в производстве, он чрезвычайно ценен. Самый редкий вид акульего шелка называется "ледяной шелк". Он несет в себе прохладу морской воды. Лента, сотканная из ледяного шелка, холодной на ощупь..

Та лента, которую достал Янь Линь, была из ледяного акульего шелка.

Вэнь Чао коснулся своих век через ленту: "Это довольно удобно."

Дыхание Янь Линя стало более спокойным.

Глядя на горящий огонь, он больше не был в настроении обвинять ученика в чем-либо и вернул камень, который он подобрал раньше: "Как ты додумался ... использовать этот метод для

борьбы с Небесной молнией?"

На черном камне играла энергия грома и молнии. Вэнь Чао почувствовал онемение после того, как подержал его некоторое время, поэтому он отложил его в сторону: "Изначально я хотел броситься между Мастером и молнией, но ее скорость слишком высока. Если я хотел опередить ее, мне нужно было подобраться очень близко к Мастеру, но ты обязательно узнал бы об этом. Поэтому я должен был стоять на вершине горы, металл привлечет молнию, и когда ты отреагировал бы, было бы слишком поздно останавливать меня."

Когда Янь Линь услышал это, его брови внезапно нахмурились: "Ты смеешь это говорить?"

Вэнь Чао полагался на свои раны, ожидая, что мастер не посмеет ничего ему сделать в таком состоянии. Он коснулся своих пальцев, чтобы убрать камень в кольцо для хранения: "Вернусь и покажу его Чэн Яню ... Где мое кольцо для хранения?"

На его пальцах было пусто, кольцо для хранения, которое он носил, исчезло.

"Оно было разбито молнией, так что я куплю тебе новое, когда вернемся."

Вздыхнув, Вэнь Чао, вдруг, понял, что его руки и запястья свободны: "Разве мастер не сказал, что у негт нет ключа?"

Янь Линь ответил: "Я действительно не приносил его. У меня с собой только ключ от шкатулки. Ключ от кандалов находился в шкатулке."

Голос стих, и оба замолчали одновременно.

Хотя Вэнь Чао был сильно ранен, его разум все еще оставался гибким. Он повернул голову в сторону мужчины: "Мастер ... видел шкатулку?"

Янь Линь не ответил на риторический вопрос: "Ты не объяснишь, зачем ты ее притащил?"

Вэнь Чао сказал с нечистой совестью: "Мне было любопытно, что было внутри, но я не мог открыть, поэтому я взял с собой, чтобы мастер... открыл."

"Тебе интересно, что в ней?" Янь Линь не мог принять этот ответ. Он поднял два сломанных кольца от наручников и бросил рядом с ним. Они столкнулись и издали звон "Если там такие вещи, как ты думаешь, что еще там будет?"

Вэнь Чао проглотил фразу о "секс-игрушках" и бледно защищался: "Я ... я хочу приспособиться к нынешнему мастеру, и, естественно, я должен сначала понять его, поэтому я хотел знать, что в шкатулке, чтобы я ... был морально готов.."

“Тогда посмотри на это.” Янь Линь почти разочаровался в нем, протянул шкатулку и поставил к его ногам.

Когда он поймет, просто быстро убежит, перестав его мучить.

Он сел напротив огня, стараясь держался на расстоянии от молодого человека.

Вэнь Чао почувствовал, как у него перехватило дыхание, и внезапно ему стало немного страшно, возможно, он сказал что-то не то. Возможно, из-за того, что он слишком долго был связан с романом "Забытый бессмертный" и перечитывал его бесчисленное количество раз снова и снова, его привязанность к Янь Линь глубоко запечатлелась в его сознании. Даже если теперь он знает, что у него есть отклонение от образа, он все равно невольно хочет быть рядом с ним.

Он часто чувствовал, еще тогда, что мастер - это он сам в другом мире, запертый в маленькой клетке и неспособный выбраться. Он испытывал к нему жалость и восхищался им. Эта духовная опора глубоко укоренилась в его сознании. Ее не так легко разрушить.

Когда он узнал, что у Янь Линя был желание к нему, которое не ограничивалось наставничеством, он вовсе не возненавидел это, он просто почувствовал, что эти отношения были чем-то новым, ... с неопишуемым вкусом.

Он не мог использовать точные слова, чтобы описать, что это было за настроение, поэтому ему пришлось пробовать шаг за шагом, пытаясь заполнить свой совершенно пустой эмоциональный опыт.

Он отложил одеяло в сторону, наклонился и дотронулся до шкатулки у своих ног. Поскольку он не мог видеть глазами, ему пришлось осторожно пошарить рукой. Сначала он нашел узкое и плоское кольцо. Материал похож на кожу животного, не слишком твердый, но у него есть определенная гибкость.

Он некоторое время мял его в руке и спросил: “Что, ремень? Но он слишком короткий, у меня не такая тонкая талия.”

Янь Линь держал книгу и сидел далеко от него, делая вид, что не видит и не слышит.

Вэнь Чао попробовал эту штуку в разных положениях на своем теле и почувствовал, что она неподходящего размера, чтобы надеть ее. Наконец, он попробовал ее на шее, только чтобы услышать тихий "щелчок", штука автоматически закрылась, и она плотно прилегла к его коже.

“Ах, это оказался ошейник, - Вэнь Чао наконец избавился от своих внутренних сомнений, - Но я больше не могу его снять”.

Янь Линь с трудом контролировал свое дыхание.

Вэнь Чао не слишком паниковал. В любом случае, ключ должен быть в шкатулке. Он протянул руку и снова подарил в ней. Он не нашел ключ. Сначала он дотронулся до двух тонких металлических колец. На них, казалось, висели колокольчики, и они издавали перезвон, когда он касался их.

Размер не подходил для запястья, но на лодыжке был в самый раз. Он усвоил урок и больше не надевал на себя, а отложил кольцо для ног с колокольчиком в сторону.

Вещи в шкатулке мастера действительно забавны.

Сразу после этого он дотронулся до веревки, неизвестно, из какого она материала, но она очень мягкая, и связанному человеку не повредит.

Янь Линь все же опустил глаза в книгу, но его белые кончики пальцев показывали, что его настроение было не таким спокойным, как выражение лица.

Вэнь Чао продолжал искать ключ от ошейника, но не мог его найти, зато нашел что-то странной формы. Он положил это в руку и некоторое время играл с ним, чувствуя, что это должен быть нефрит, и он был очень теплым.

Он внимательно пытался понять форму, но все еще не понимал специфической функции этой штуки, поэтому подозрительно спросил: "Что это?" Сначала Янь Линь не обратил внимания на его движения. Когда он поднял глаза и увидел, что он держит в руке, его зрачки внезапно сузились, он выпустил воздух, схватил вещи, бросил их обратно в коробку и энергично закрыл крышку: "Достаточно!"

Вэнь Чао не понимающе поднял глаза и услышал учащенное дыхание собеседника. Затем знакомое дыхание внезапно приблизилось к нему, и величественное море знаний Янь Линя мгновенно слилось с его и быстро поглотило.

Янь Линь снова откинулся на спинку стула рядом с ним, его дыхание коснулось его уха, и он сказал почти бесконтрольно: "Ты действительно думаешь.... что учитель не посмеет наказать тебя?"

<http://bllate.org/book/12806/1129807>